

«что?»

“Ты слышал меня. Однако на этот раз, поскольку большая часть денег The Bell Rock была использована для получения вознаграждений, средств было мало. Но в любом случае, это наша миссия”.

“Ты делаешь это из праведности?”

Лил, которая постепенно приходила в себя, снова была в плохом настроении и уставилась на Эда.

“Перестань говорить раздражающие вещи. Богатство ассоциации Гарни растёт день ото дня по мере порабощения аборигенов захваченных ею островов. Таким образом, часть работы Лиги включает в себя оказание им помощи в побеге и доставку их в Паничи или другие места, где они могут спрятаться. Вы только что слышали о бедняжке Люлли, верно? Подобные вещи происходят ежедневно на островах, расположенных ближе к Империи. Приводя подобные примеры несколько раз в день, страх, который они испытывают, становится настолько сильным, что они начинают вести себя как домашний скот вне себя. Это законный способ заработать деньги? Это даже не имперские земли. Предполагается, что это нетронутые острова, свободные от рабства. Это просто их место жительства. Я не уверен, как кто-то мог даже подумать о мародерстве без колебаний, владея превосходным оружием и проявляя невообразимую жестокость”.

“ ... ”

“Итак, это просто праведность? Во-первых, забрала ли Лига что-нибудь, что по праву принадлежит кораблям Гарни? Откуда, черт возьми, берется логика, что груз, произведенный на Юге, принадлежит ассоциации? Это не имперская территория и не подпадает под имперские законы. Непростительно, что они используют этот момент. По какому закону они могут заявить, что груз принадлежит им?”

Эд пожал плечами, молча слушая.

“Это официальная позиция Лиги?”

“Да”.

Эд что-то пробормотал и кивнул. Лил искоса посмотрела вниз и увидела Эда с опущенной головой, как будто он пересчитывал зерна на полу. Хотя Эд не ответил, как обычно, и сочувствовал, слушая то, что она говорила, ее мучили подозрения, что он только притворялся, что делает это. Эд повернул голову, когда заметил ее наблюдающий взгляд. Он выпрямился и встретился взглядом с Лил, чьи глаза были на более высоком уровне, чем у него.

“Не поймите меня неправильно, капитан. Я не думаю, что позиция Лиги неверна”.

Прищуренные невинные глаза не казались притворством, поэтому Лил вздохнула и отвернулась от него.

“Я рад, что ты согласна, но тебе не нужно чувствовать себя вынужденной. Я не в том положении, чтобы сидеть здесь и убеждать тебя или что-то в этом роде.”

“Почему ты так говоришь?”

“Потому что скоро начнется война”.

“Вы говорите о флоте Мондови?”

“Да”.

“К чему готовится Лига?”

“Упреждающие атаки исключены, пока мы не можем сделать ничего, кроме как подождать и посмотреть. Тебе не нужно знать подробности.”

“Разве капитан не участвует?”

“Ну, я еще не знаю...”

Конец предложения Лил был омрачен меланхолией. Эд, который думал, что Лил расстроена потерей своей команды, начал задаваться вопросом, когда она даже впала в депрессию из-за простого вопроса. Потеря экипажа, по-видимому, была не единственным источником ее беспокойства. Эд наклонил голову, чтобы посмотреть на лицо Лил, которое выглядело более усталым, чем когда Анунчио все еще был рядом. Лил покачала головой в надежде избавиться от своих тревог и беспокойно заерзала на стуле. Эд, который не хотел, чтобы его застукали за разглядыванием, быстро сделал вид, что пытается избавиться от усталости, двигая собственным телом.

“Почему вы так уверены, что адмирал уничтожит Юг?”

“Потому что он маньяк с яркой историей, и, очевидно, он идет ко дну со своим флотом”.

“Даже если адмирал настаивал на том, что он не будет наступать на Юге?”

“Ну? Кто знает? Возможно, он подумал, что в Энгловом море больше нет веселья, ах, я не

знаю! Откуда мне знать, что у сумасшедшего в голове?"

Если Лил не смотрела на него сверху вниз, она не могла видеть его лица, так как она сидела на стуле, а Эд сидел на полу. Что было к счастью для Эда. Это дало ему возможность повернуть голову и тем самым прикрыть свое искаженное лицо, услышав, что его ассоциируют с 'сумасшедшим'.

"Это... Тот, кто живьем сдирает кожу с голов пиратов..."

"Нет, почему ты так откровенно веришь таким мерзким слухам?"

"Разве вы не подтвердили их?"

Эд сдерживался изо всех сил.

' Это была шутка! Однако, если окажется, что даже это было ложью, то то небольшое доверие, которое мы до сих пор строили, снова рухнет.'

Эд глубоко вздохнул, подавляя свои порывы, которые кипели, как лава.

"Капитан, похоже, очень ненавидит жестокость".

"Это верно".

"Почему ты так сильно это ненавидишь?"

"Тебе не нужно знать".

Но Эду было заинтриговано узнать почему. В то время как Лил все еще была сосредоточена на растяжке и проработке своих мышц, Эд изливал свои слова, чтобы спровоцировать суровую женщину, желая узнать ее мысли.

"Пытки - отличный способ добиться признаний. Это делалось и исследовалось в течение сотен лет, и в результате в настоящее время в Империи известны и используются различные методы пыток. Существует так много методов, что у каждого человека есть свои предпочтения. Пытки используются не только для получения признаний. Это также эффективно как средство создания доминирования путем внушения страха, что в основном происходит на Юге. То же самое происходит и в бою. Есть ли какие-нибудь сомнения по этому поводу?"

"Разве вы только что не сказали, что уважаете позицию Лиги?"

“Я всего лишь рассуждаю рационально”.

Лил, которая нетерпеливо протягивала руку, внезапно опустила ее. Как будто он знал, что она так легко не отступит, его зеленые глаза спрашивали, прав ли он в том, что сказал. Лил открыла рот, не в силах избавиться от чувства, что проиграет, если не ответит.

“Хорошо, тогда позвольте мне использовать пытку молотком в качестве примера. Это метод, любимый многими палачами, потому что он может постоянно причинять соответствующее количество боли, не убивая человека. Но вы действительно думаете, что правду можно найти, просто сломав лопатку? Неужели имя вдохновителя мятежников спрятано в ребрах, а личности других их товарищей хранятся в колене? Помнить правду - это работа ума, поэтому я не уверен, чего они пытаются достичь, мучая тело... Садистское поведение бессмысленно и неэффективно. Точно так же дух сопротивления тем, кто стремится вырваться на свободу, не может быть поглощен его ноздрями. Скажи мне, ты когда-нибудь видел раба, который не жаждет свободы? Независимо от того, сколько цепей навешано на раба, раб никогда не будет полностью повиноваться. Он подумает о бегстве, когда у него будет такая возможность, и сделает все, что потребуется, даже если для этого придется пожертвовать собственной плотью. Кроме того, тот факт, что акт пытки должен повторяться, доказывает, что это бесполезно”.

“Тем не менее, слова капитана нереалистичны”.

“Я признаю, что практическая "полезность" есть. Это провоцирует страх. Но как насчет невинного человека, которого лишили этой полезности? Как можно признаться в преступлении, которого не существует?”

“Ладно. Это если они невиновны. Но что, если они виновны?”

“Даже если позже человек окажется виновным, заранее нет никакой гарантии, что он действительно виновен. Сможет ли он выдержать пытку, зависит от его душевных сил, а не от того, сделал он это или нет. Если заключенный-убийца может вынести пытки, делает ли это его невиновным?”

“Тогда что же должно быть правильным поступком?”

“Это дело судей - выяснить, что на самом деле происходит в чьем-то сознании...”

Закончив это предложение с тяжелым сердцем, Лил отвернулась от Эда, чей пристальный взгляд стал надоедливым. Поскольку ей особо нечего было делать, она без всякой причины порылась в бумагах на столе. Через некоторое время она взяла в руки почти пустой список вакансий. Лил тупо уставилась на список, выражение ее лица говорило о том, что это было то, чего она давно боялась увидеть.

Эд говорил тихим голосом.

“Так вот почему Колокольный камень не правит кнутом?”

Лил на мгновение усомнилась в своих ушах. Она медленно повторила в своей голове фразу, которая, казалось, пришла из другого мира. Один, два, три раза... В этот момент она не могла поверить, что услышала это от Эда. Лил покачала головой. Тем не менее, зрелище, которое привлекло ее внимание, осталось прежним. Незнакомый мужчина, сидящий на земле. В этот момент Эд чувствовал себя странно чужим. Первой мыслью Лил было, что это резкое замечание не могло исходить от сумасшедшего, с которым она общалась до сих пор.

“...Что?”

“Никакого физического наказания. Нет ни кнута, ни ножа в тыльной стороне ладони, ни килевой тяги, ни побоев со стороны команды, никаких "полезных" средств, верно? Это камень-Колокол.”

Все еще околдованная, Лил ответила.

“Ты прав”.

“Тогда это неудивительно. Это согласуется с твоими рассуждениями.”

“...Да”.

“Ну, это, должно быть, потому, что вы глубоко заботитесь о каждом из членов вашей команды”.

Лил с подозрением кивнула, она не могла избавиться от ощущения, что разговаривает с кем-то другим.

“Я прочитал не так много книг, поэтому не очень хорошо умею облекать свои мысли в слова, но это данность, что все люди живут независимо. Будь то мужчина или женщина, дворянин или раб, житель материка или иностранец. Тело и разум человека принадлежат ему самому и не могут контролироваться никем другим. Только владелец имеет полный контроль над телом и мыслями. Это, безусловно, замечательный и ценный авторитет. Для каждого человеческого существа. Независимо от пола, социального статуса или этнического происхождения, все они рождаются с этим правом. Так что вполне естественно, что это важно для них, и это нужно уважать... Я делаю это не потому, что особенно люблю и дорожу своей командой. Я просто отношусь к ним так, как они того заслуживают”.

Из-за своего неуклюжего языка она неловко произносила слова, которые могли показаться неуместными. Лил уже сотни раз думала об этой концепции, но ей казалось необычным впервые высказать их вслух. Лил коснулась своих губ, как будто прикасалась к чьим-то другим губам. Ее рот, который казался чистым, вскоре наполнился прохладным вкусом. Как будто она проглотила мяту, острый и обильный аромат потек по ее горлу к груди и в конце концов

распространился на живот.

Внезапно Эд начал смеяться.

“Ха... Хаха! Хахаха!”

Лил, которая все еще была опьянена каким-то странным чувством удовлетворения, удивленно повернула голову. Эд, с другой стороны, откинул голову назад как можно дальше и рассмеялся так громко, что у него перехватило дыхание. Он даже хлопнул себя по бедрам от восторга. Однако в какой-то момент его смех затих и сменился стонами из-за дискомфорта в животе.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543023>